

Содержание

СВЯЩЕННЫЕ ЧУДОВИЩА	5
Акт I	9
Акт II	35
Акт III	54
ТРУДНЫЕ РОДИТЕЛИ	81
Предисловие I	83
Предисловие II	85
Акт I	88
Акт II	125
Акт III	161
САМОЗВАНЕЦ ТОМА	189
РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА	259
Предисловие	261
Акт I	264
Акт II	265
Акт III	266
Примечания	267
Акт I	269
Акт II	301
Акт III	326

Священные чудовища

Живой портрет одной пьесы в трех актах

Действующие лица

Эстер

Лиан

Шарлотта

Люлю, костюмерша

Старая дама

Флоран

Директор

Эта пьеса должна дать представление о Примадонне, о «Священном идоле» стиля Режан или Сара Бернар, скорее Режан. Пьеса не должна быть датирована определенной эпохой и стилем. Зрители, даже зрители военных дней 1940 года, должны ощущать иллюзию, что события пьесы происходят в современности «Несовременной», то есть в то время, когда войны могло бы не быть.

Никакой ретроспективы, и в особенности ничего живописно-картинного.

Костюмы актрисы должны быть костюмами, которые носят в то время, когда играют пьесу.

Главная цель спектакля — вывести зрителя из гипноза войны, заставить его поверить, что он находится в нормальном театре в нормальное время. Только после спектакля зритель должен подумать: «Но, в конце концов, в какое время это все происходит?»

Если автор вместе с художником и исполнителями добьется этого — цель достигнута.

Акт I

Уборная Эстер — актрисы и директора театра. Классическая уборная знаменитости. В глубине — огромные ширмы, затянутые разноцветным муслином всех цветов радуги.

Налево — гримировальный столик, отгороженный маленькой китайской ширмой. Направо — дверь в коридор. Диван, кресла, стулья, корзины цветов, украшенные бантами.

На полу — красный поношенный коврик. Комната освещена большой лампой и ничем не затененными лампочками по бокам туалетного столика. Когда открывается занавес, уборная пуста.

Эстер, скрытая ширмой, громко разговаривает со своей костюмершей, не зная, что ее нет в комнате. Из-за ширмы мелькают руки Эстер. Она раздевается. Бросает на ширму амазонку — костюм из последнего акта пьесы под названием «Добыча», которую она играла сегодня вечером.

Сцена I

Эстер (одна, невидимая за ширмой). Ты меня слушаешь, Люлю? Так вот, с этим наконец покончено! На этот раз я твердо решила уничтожить боковые ложи на авансцене. Двенадцать лет я собиралась это сделать, я долго сомневалась, но на этот раз с меня довольно. Зрители на авансцене сводят меня с ума. Подумать только, двенадцать лет человек по своей скупости, по своей лени терпит все то, что сводит его с ума. Через семь дней мы заканчиваем сезон, через восемь — я вызываю рабочих. Ты меня слушаешь, Люлю? Уже давно мне кажется, что зрители на авансцене похожи на людей, вползающих на четвереньках к тебе в спальню. Мужчины подмиги-

вают, а женщины буквально пробуют на ощупь материю на твоём платье... Но сегодня вечером, сегодня вечером это перешло все границы... Ты меня слушаешь, Люлю? В последнем акте ко мне на авансцену с правой стороны засунули сумасшедшую старуху. Должно быть, она глухая. Как только я открывала рот, эта сумасшедшая старуха начинала пожимать плечами. Казимир мне шепчет: «Ты видишь эту сумасшедшую?» Сначала я не поняла, что у нее тик, я думала, что она находит меня смешной. Каждую минуту она пожимала плечами, и так как я всегда все замечаю, я увидела, что зрители в первых рядах смеются. Они перестали слушать актеров, они смеялись. Но кто больше всего меня поразил, так это Шарлотта. На сцене она впадает в экстаз. Ты думаешь, ей мешала старуха? Ничуть не бывало. Она играла всю. Иногда с изумлением поглядывала на меня, как будто я больна. Она даже не заметила эту сумасшедшую. Я готова была убить ее. К счастью, я ухожу со сцены раньше всех, я чуть не устроила скандал. Мне хотелось крикнуть: «Немедленно уберите отсюда эту сумасшедшую, иначе я прекращу играть!» Ты меня слушаешь, Люлю? Я уничтожу места на авансцене. Это мертвые места! Поддай мне халат, я начну разгримировываться. Люлю... Люлю!.. *(Появляется из-за ширмы в белом, очень элегантном платье, и останавливается в изумлении.)* Вот так так... Ровно час я говорю в пустоту. *(Подходит к двери и кричит.)* Люлю!.. Люлю!..

Сцена II

Эстер и Люлю.

Входит Люлю, старая костюмерша, в черном, с глупым выражением лица.

Люлю. Мадам меня звала?

Эстер. Я переодевалась за ширмой и думала, что ты в уборной. Вот уже час, как я с тобой разговариваю. Где ты была?

Люлю. Я спускалась к консьержке.

Эстер. Послушай, я еще не сошла с ума. Ты же заходила ко мне в уборную после «Комеди Франсэз»?

Люлю. Да, мадам.

Эстер. И ты сразу же ушла?

Люлю. Да, мадам. Мне нужно было спуститься к консержке.

Эстер. Всему виной твои шлепанцы. Может быть, ты и в «Комеди Франсэз» ходила в шлепанцах?

Люлю. Да, мадам. У меня устают ноги.

Эстер. Господи боже мой, почему это все одевальницы ходят в шлепанцах? Да-да, я знаю, чтобы было меньше шума за кулисами. Но в таком случае, почему вы все ступаете на пятки, сотрясая театр сверху донизу. Передай мне халат... Я сейчас лопну от злости.

Люлю. Вот, мадам. *(Накидывает ей на плечи легкий халат.)*

Эстер. А почему ты так рано вернулась? Ты ушла с последнего акта?

Люлю. Да, мадам. Потому что я ходила, чтобы поглядеть на мсье, а в последнем акте мсье больше не было. Его вызвали к телефону.

Эстер. Вызвали к телефону? В «Британике»?

Люлю. Я не знаю, мадам, куда ему звонили. Но раз он ушел, я тоже ушла.

Эстер. Боже, какая я дура! Это же был «Человеческий голос». Они заканчивают спектакль «Человеческим голосом».

Люлю. Я не знаю, мадам.

Эстер *(разгримировываясь)*. Мсье имел успех?

Люлю. О, конечно, мадам. Все вокруг кричали: «Автора! Автора!»

Эстер. После «Британика»?! В конце концов, это возможно. В наше время все возможно. Тебе понравился «Британик»?

Люлю. Как сказать, мадам, я не все поняла, он говорил по-старинному...

Эстер *(подняв глаза к небу)*. Боже мой!

Люлю. Да, мадам... Он говорил по-старинному. Мсье был таким смешным!

Эстер. Ну что же, быть смешным в роли Нерона — большое достижение.

Люлю. Уж это правильно мадам говорит. На мсье было надето старое платье, мадам. А потом, чтобы подшутить надо мной, мсье спрятался за декорацию. Я даже сказала своей соседке: «Поглядите-ка, мадам, мсье спрятался за декорацию, а я его все одно вижу, потому что на нем надето платье моей хозяйки, а ее платья я повсюду найду. И под стульями, и за шкафом нахожу — повсюду».

Эстер. И что же она тебе ответила, твоя соседка?

Люлю. Ничего, мадам. Она пожалала плечами.

Эстер. Прекрасно. По-видимому, сегодня вечером все дамы, сидя в театрах, пожимают плечами.

Люлю. Наверное, мадам.

Эстер. Значит, ты провела хороший вечер?

Люлю. Очень хороший, мадам. Мсье смешил меня до упаду.

Эстер. Он будет в восторге. Ты свободна, Люлю. Я оденусь сама. Возможно, я сегодня надолго задержусь. Предупреди швейцара, чтобы он не гасил свет и ждал меня.

Люлю. Мадам снова проведет бессонную ночь...

Эстер. Ты сама не будешь спать всю ночь, бедная моя Люлю, сидя до утра у твоей кухни.

Люлю. Все из-за того, что сиделка заболела. Около нее надо сидеть, не отходя всю ночь, и ни одной минутки нельзя поспать. Вы понимаете, мадам?

Эстер. Понимаю, что завтра ты будешь совершенно замотанная. Приезжай к двенадцати часам в Шату. Немножко отдохнешь, поспишь. А сейчас я советую тебе спуститься к консьержке и попросить у нее большую чашку очень крепкого кофе.

Люлю. Ах, нет, мадам. После кофе я никогда не сплю.

Эстер *(делая вид, что падает в обморок)*. Ох!!!

Люлю. Мадам дурно?

Эстер. Нет.

Люлю. Ах, я совсем забыла, мадам, про молодую девушку, которая там плачет.

Эстер. Наверное, Жюли.